

- Ч. 2; ЦГИАРБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 551. Л. 76, 89; ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1596. Л. 10-204; ГАСО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 3, 8, 16, 18, 19, 21, 23; Д. 2. Л. 77.
2. Зауральский край. 1915. 1, 2 июля.
 3. Адамов В.В. Из истории местных военно-промышленных организаций царизма и буржуазии в годы первой мировой войны // Ученые записки Уральского госуниверситета им. А.М. Горького. Вып. 16. Исторический. Свердловск, 1955. С. 41-42.
 4. Уральская жизнь. 1915. 21 августа; Оренбургская жизнь. 1915. 23 июня; Зауральский край. 1915. 9 июля; Уфимская жизнь. 1915. 25 сентября.
 5. Оренбургское слово. 1915. 25 августа.

Э.Е. Протасова, М.В. Суворов (УрГПУ)

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ УРАЛА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В связи с окончанием Гражданской войны повышение культуры различных слоёв населения приобрело особую государственную значимость. Для восстановления экономики страны необходимы были многочисленные кадры строителей и организаторов производства. В связи с этим вставал вопрос о развитии образования. Главной задачей преобразований в сфере культуры было повышение элементарной грамотности населения.

1921 г. ознаменовался переходом от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Для того, чтобы сохранить идеологический контроль над широкими слоями населения и обеспечить их поддержку всех мероприятий Советской власти, был взят курс на усиление работы по политическому просвещению населения в духе коммунистической идеологии. Центральное место в проведении этих мероприятий занимал учитель.

В 20-е гг. на Урале, как в общем и по всей стране, учительство переживало не лучшие времена. Двойственное отношение Советского государства к этой категории работников только усугубляло их положение. С одной стороны, педагогов считали проводниками советских идей в широкие массы полуграмотного народа, с другой – видели в них людей, социальное происхождение которых вызывало опасение – к 1924 г. во всех типах школ Уральской области около 34 %¹ учителей имели дореволюционный стаж работы.

Общественно-педагогическая деятельность дореволюционного учительства проявлялась в стремлении освободить школу от «рутины», сделать её более самостоятельной, внедрить передовой опыт западной школы. Социальная активность учительства способствовала постановке и последующему разрешению насущных вопросов развития народного обра-

зования, развитию культуры общества. Она носила ярко выраженный созидательный характер, помогая объединению различных общественных элементов.

Несмотря на загруженность в школе учителя находили возможность участвовать в деятельности различных педагогических и просветительских обществ, профессиональных учительских организаций.

В конце XIX – начале XX в. своеобразной формой общественно-педагогического движения учителей являлись их общества взаимопомощи. Они выдавали своим членам беспроцентные ссуды и безвозмездные пособия, обеспечивали их товарами первой необходимости по сниженной стоимости, оказывали помощь членам семей умерших педагогов, предоставляли заболевшим учителям средства на лечение. Вместе с тем общества стали первыми профессиональными организациями учителей, в которых многие из них приобретали опыт участия в общественной деятельности. Эти общества, объединив наиболее сознательную, прогрессивную часть педагогов, подготовили и провели всероссийские учительские съезды, ставшие одной из важнейших форм общественно-педагогического движения. Активную роль в их работе играли учителя. Инициаторами первых съездов учителей, которые часто совмещались с учительскими курсами, были передовые земства, заботившиеся о повышении профессиональной подготовки учителей земских школ.

С декабря 1902 г. по апрель 1917 г. состоялось 14 всероссийских съездов учителей. Особенно интенсивной общественно-педагогической деятельностью учительства был в 1905–1907 гг., когда возникли сотни учительских организаций и союзов, состоялось большое число учительских собраний, съездов и митингов. В годы революции выявилось исключительное значение всероссийских съездов учителей в единении учительства, определении и разработке его профессиональных и социальных задач. Из 14 всероссийских съездов учителей, состоявшихся в начале XX в., 8 съездов приходится на 1905–1907 гг.

Всероссийские съезды учителей являлись важной составной частью либерального движения, представлявшего разумную альтернативу развернувшемуся по всей стране революционному движению.

С начала 1920-х гг. учитель становится основной фигурой в деле проведения культурных преобразований: внедрения в широкие слои населения социалистической идеологии, пропаганды советских идей и ликвидации неграмотности. Ещё на I Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918 г. В.И. Ленин в своей речи говорил о том, что учительство не может ограничить себя рамками узкой учительской профессии, оно должно стать главной армией социалистического просвеще-

ния, связать учительскую работу с задачами социалистической организации общества³. Для «перевоспитания» учителей с дореволюционным стажем работы в школе и воспитания молодых педагогов в духе социалистических идей обкомы, окружкомы и райкомы партии создавали кружки и курсы для повышения политической грамотности учителей. Они выделяли лекторов на курсы, руководителей политкружков, разрабатывали программы занятий, снабжали учителей политической литературой. Так, в отчёте инспекторов Ишимского окроно указывалось, что «В десяти бывших волостных сёлах партийные организации принимают активное участие в работе политических кружков учителей... В Чистозёрском районе райполиткружком руководит ответственный секретарь райкома»⁴. В политическом просвещении учительства видная роль отводилась кружковому методу. В сельской местности Ишимского округа, например, из 40 кружков для учителей 21 был организован для изучения политических вопросов⁵.

Об участии уральских учителей в общественно-просветительской работе свидетельствуют отчёты партийных комитетов и местных Советов, материалы печати, результаты социологических исследований, докладные записки районных отделов народного образования. Так, в источнике «Характеристика культурного состояния деревни (по материалам обследования культурного состояния Дубровского района Тобольского округа) 1924 г.» отмечалось, что «быт и вся жизнь просвещенца определяются тем или иным участием в общественной жизни. В частности та часть работников, которая целиком и полностью вовлечена в общественную работу (25 % от 9 до 12 часов в сутки), бывает занята, причём 25–30 % этого времени отнимает общественная работа»⁶. В отчёте агитпропотдела Челябинского окружкома РКП (б) за I квартал 1925 г. говорилось: «В общем, всё учительство принимает участие в общественной работе»⁷. Социологическое обследование деятельности учителей Верхне-Камского и Пермского округов, проведенное научными работниками и студентами Пермского университета, показало, что около 76 % педагогов участвовало в общественной работе⁸. В докладной записке, направленной в Ураломно в 1925 г. «Об обследовании общественно-просветительной работы учителя и агронома в деревне и их материально-правового положения» говорилось, что общественно-просветительская деятельность учительства заключается в основном «в организации разного рода кружков и обществ и регулярного участия как в проведении бесед и собраний в них, так и руководстве деятельностью этих кружков». Участвовали учителя также и в деятельности местных советских органов власти, кооперации, распространении газет, журналов и книг, ликвидации неграмотности и т. д. Так, в этой же докладной записке мы читаем: «... в обоих РИКах Тюменского

округа учительство имеет своих представителей в качестве членов. В сельсовете учителя можно встретить нередко – обычно в качестве члена, реже – в качестве заместителя председателя. В первом случае участие его носит пассивный характер (участие в заседаниях), во втором же – он принимает активное участие во всех сторонах деятельности сельсовета. Что же касается кооперации, то имеются лишь отдельные случаи участия в ней культработников (работа в ревизионных комиссиях). Работа культработников в клубах и избах-читальнях ограничивалась лишь по приведении в порядок книг и литературы библиотек и участием некоторых учителей в драмкружках. В распространении газет и журналов большая часть культработников Ирбитского округа принимала активное участие путём вербовки подписчиков и разъяснений о значении печатного слова»¹⁰. В документе «Предложение об использовании учителя по распространению книги в деревне» от 24 июля 1924 г. отмечалось: «Усиление снабжения деревни книгой, могущей удовлетворить её запросы, требует более активного участия в этой работе Союза Рабпрос и самого учителя. Издатели и органы, ведающие распространением книг должны привлекать к своей работе работников Союза и Органов ОНО «Политпросвета» для выявления спроса и потребностей населения в книге и организации её распространения на местах, организуя периодические совещания по этим вопросам с представителями Союза и ОНО. Продажа книги в наиболее крупных селениях может быть возложена на работников просвещения при Нардомах, Избах-читальнях, Клубах. В текущей практической работе учитель агитирует, особенно работников библиотек за покупку книг. Месткомы должны наблюдать за проводимой работой отдельных работников. Успех этой работы – лучшая оценка общественной работы учителя»¹¹. В отчёте о работе Челябинского отдела народного образования за октябрь – декабрь 1923 г. отмечалось, что «до 75 % школьных работников совмещают работу в школе с работой на ликпункте без особого вознаграждения»¹².

Форсированная индустриализация и насильственная коллективизация привели к значительному изменению общественной активности учителей. Учительский корпус стал рассматриваться партийно-государственным руководством как идеологическая поддержка государственных социально-экономических инициатив. В сельской местности учитель часто был одним из немногих грамотных. Поэтому руководители местных партийных органов, председатели колхозов, сельских советов оказывали давление на сельского просвещенца, «взваливали» на него всю возможную общественную работу, без права отказа.

Учитель был буквально «задавлен» общественной работой, порой имел до 7–8 общественных нагрузок. Особенно страдали от вынужденных по-

ручений учителя в сельской местности. В Шадринском районе при проведении обследования Уралоно было выявлено, что учителя помимо заведования школой могли иметь следующие неоплачиваемые поручения: председатель ревкомиссии колхоза, председатель лавочной комиссии сельпо, председатель примирительной камеры, секретарь ячейки Союза воинствующих безбожников, воспитатель – обследователь опекаемых детей-сирот, ликвидатор неграмотности и др.¹³ На выполнение профессиональных обязанностей порой не хватало времени. В постановление СНК РСФСР от 3 августа 1930 г. «Об улучшении материального и правового положения работников просвещения в деревне» звучат требования урегулировать выполнение общественной нагрузки работников просвещения с тем, чтобы она выполнялась не в ущерб основным обязанностям, но местные руководители как правило, не принимали это во внимание¹⁴.

Таким образом, в 1920–1930-х гг. по сравнению с дореволюционным периодом наблюдается изменение общественной активности учительства. Если до революции общественно-педагогическая деятельность просветителей была направлена в основном на решение вопросов развития народного образования, улучшения материального положения, то в первые десятилетия советской власти учительство втягивается в общественно-политические преобразования, его деятельность носит ярко выраженный идеологический характер. Общественная активность в большей степени становится необходимым и обязательным условием работы, а не добровольным желанием учителя. Можно сказать, что на смену учителю-наставнику приходит учитель-пропагандист, учитель-агитатор.

Примечания

1. Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 29. Л. 6.
2. Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX–XX веков // Отечественная история. 1995. № 1. С. 71.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, С. 420–421.
4. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 30. Л. 59, 124.
5. Там же. Л. 11.
6. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 90. Л. 27.
7. ОГАЧО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 48. Л. 53.
8. Уральский учитель. 1925. № 3. С. 18.
9. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 267. Л. 20.
10. Там же. Л. 20, 20 об., 21, 21 об.
11. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 72. Л. 242.
12. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 33. Л. 4 об.
13. Просвещение на Урале. 1930. № 3–4. С. 159.
14. Официальный сборник важнейших законов правительства, постановлений и распоряжений Уралоблисполкома. 1930. № 44. С. 497.